

— В феврале 1972 года моя сестрица Люба защитила наконец-то диплом в Ленинградском военмехе и завершила тем самым (с Жоркиной помощью) свою трёхвузовскую эпопею получения высшего образования. Распределилась она, можно сказать, шикарно - в Академию кораблестроения и вооружения имени Крылова, которую в своё время кончал наш папа. Должность ей, разумеется, предоставили наискромнейшую - лаборанта по подготовке лабораторных занятий. Работа оказалась неинтересной, хотя и в окружении бравых ещё офицеров флота. В Академии Люба познакомилась и подружилась с Таней Крупениковой, лучшей Сашенькиной подружкой ещё со школьных времён, нашей сокурсницей, окончившей кафедру оптики и брошенной судьбой в Академию.

Люба и Таня Крупеникова на крыше Академии

Жорка из Протвино приезжал в Ленинград не так часто, как думалось первоначально. В Протвино ему очень нравилось - и работа, и институт, и само Протвино: дома прямо в сосновом лесу стоят, воздух отличный, не то, что в Ленинграде ...

1972-й год. Нам с Сашулей нет ещё тридцати, в этом году только двадцать девять исполнится, Иринке - семь. А сейчас 1982-й (когда пишутся эти строки). Ещё нет сорока, но вот-вот исполнится тридцать девять, Иринке - семнадцать, Мите - семь.

Иринка на празднике в детском саду 7 марта 1972 года.
На балконе измирановского дома, апрель 1972 г.

Во дворе измирановского дома, апрель 1972 г.

Иринка с приятелями и Геной Бирюковым в ладушкинском лесу в апреле 1972 г.

—Тогда, десять лет назад мы подошли к пику нашей общительности, новых знакомств, компаний, сборищ, пикников, который растянулся года до 1975-го, то есть до переезда в Калининград и рождения Мити. Несмотря на то, что Гострем отстранил меня от работы непосредственно в университете, связи с новыми знакомыми, работавшими в КГУ, не только не прекратились и даже не ослабели, а, напротив, расширились и крепили. И не только потому, что продолжались совместные работы КМИО и КГУ. Нас, ладушкинцев, тянуло к новым людям из-за того, что, живя замкнутым кружком, мы уже начинали надоедать друг другу. Калининградцев же привлекала ладушкинская природа - лес, залив, грибы, рыбалка. Продолжались обмены визитами, знакомства семьями.

Вот фотографии мая 1972 года: идём с Серёжей и Людой Лебле, детьми - Иринкой и Жанной, и Женей Кондратьевым к нему в гости (в майские праздники); пикник в ладушкинском лесу (просто на выходные в середине мая): Лебле, Кочемировские, Бирюковы, Латышев, дети...

Пикник в ладушкинском лесу, май 1972 г. Костя Латышев, Сашенька, Гена Бирюков, Люда Лебле, Лена Пивоварова (жена Лёши Кочемировского), Серёжа Лебле. Я, Гена и Майечка Бирюковы.

— Правда, с семьями моих непосредственных коллег - Латышева, Никитина, Багно, Захарова, приятельские отношения как-то не завязались, по причине, похоже, несходства характеров и интересов наших жён. А вот с семьями Лебле, Кондратьева, Кочемировского мы сошлись очень тесно. С Серёжей меня крепко сплотила рыбалка прежде всего, нравился он и Сашуле. С его женой Людой отношения у Сашули были чуть менее тёплыми из-за некоторой вычурности, проявлявшейся временами в поведении Люды, в частности, в неумеренных порой изъятиях заботливости о своей драгоценной Жанночке. Кондратьевы были симпатичны нам с Сашулей оба - и он сам, и жена его Лима. Через Лебле мы познакомимся с Кочемировскими - Лёшей и Леной, лет на пять постарше нас, тоже выпускники физфака ЛГУ. Оба работали на одной кафедре - общей физики, созданной Лёшей (Алексеем Серафимовичем) на общественных началах и ещё не получившей официального статуса, где занимались физикой полупроводников. Жили они в полученной от университета трёхкомнатной квартире в районе улицы Чекистов, недалеко от дома моего детства.

— Кочемировские были пропитаны ленинградским университетским духом, любили поспорить, остро переживали все университетские передраги, терпеть не могли Гострема. В спорах они выступали дружным, слаженным дуэтом, очень напоминая этим чету Ляцких - Славика и Аллочку. Правда, в отличие от Ляцких, внешне они выглядели совсем разными людьми: Лёша - сухощавый блондин, по юношески строен; Лена - полная, даже грузная брюнетка. Лёша - неотразимый логик, всю пользуясь ехидством, совсем как Славик, прекрасно владеет собой, не горячится. Из Лены же темперамент так и бьёт, особенно ежели кто Лёше или ей перечит.

— Гострем у них (да и у всех нас в то время) был притчей во языцех. Кочемировские считали безусловным злом и самого Гострема с его методами и стилем отношений с людьми, а уж его "экспериментальный курс, так сказать" - верхом идиотизма. По их мнению, он калечил студентов, которых потом им приходилось переучивать на занятиях по специальности, да ещё при этом отбирал себе курсы и соответствующие им часы преподавательской нагрузки, что вело к потере ставок у Кочемировского и угрожало самому существованию его кафедры.

— За гостремовские пороки доставалось от Кочемировских и нам, его сотрудникам, которые с ним не только не борются, а даже его поддерживают, не прямо, так косвенно, хотя бы даже своими результатами, полученными под его якобы научным руководством. На эту тему мне чаще всего и приходилось спорить с Кочемировскими. Не отрицая гостремовских недостатков, я пытался доказать, что объективно он в целом полезен тем, что собирает вокруг себя большой научный коллектив, выбивает деньги, аппаратуру и т.п. Мне Кочемировские ещё прощали мои заблуждения, как они считали, относительно гостремовской полезности, поскольку видели, что мои отношения с Гостремом непрерывно ухудшаются. А вот Латышеву они не могли простить его, на их взгляд, угодничества перед Гостремом. То же касалось и Кондратьева, который дольше других поддерживал Гострема в его революционной преподавательской деятельности, причём вполне искренне, что привело к временному охлаждению наших отношений с Кондратьевым.

— Как-то Кочемировский подошёл ко мне с интересным предложением.

— Не хотел бы ты переехать в Ленинград? - задал он мне странный вопрос.

— А что, есть такая возможность? - удивился я.

— Да, есть.

— Где?

— В Воейково, в геофизической обсерватории. У нас там есть знакомые, и они пишут, что у них освобождается должность завлаба. Приглашают меня, но тебе это ближе по специальности.

— А чем занимается эта лаборатория?

— Я не знаю. Это надо самому ехать и выяснять.

___ Я задумался. Ещё не так много времени тому назад это было мечтой и моей, и Сашенькиной. Теперь же я почему-то не пришёл в восторг от такого предложения.

___ Лёша продолжал:

___ - Тебе, по-моему, есть прямой смысл съездить туда и на месте всё выяснить.

___ - А в чём этот смысл? Чем мне здесь плохо?

___ - Здесь тебя Гострем задавит, не даст и голову поднять.

___ - Ну, почему же?

___ - Из университета он тебя попёр?

___ - Это я сам виноват. Доразвлекался политическими играми. Такое у нас нигде не спускают.

___ - Но на что же ты здесь рассчитываешь? - спросил Лёша.

___ - Я думаю, должность старшего научного сотрудника Гострем мне даст. Он во мне заинтересован, и зажимать меня окончательно ему не выгодно. А работа мне нравится и представляется перспективной. На должности же старшего меня и оклад устроит, без университетских надбавок даже, - ответил я.

___ - Как же, дождёшься ты от Гострема старшего. И неужели тебе неохота просто перебраться из провинции в Питер?

___ - Ну, не на любую же работу. И потом - жильё. Кто его мне там даст? Сам, что ли, не знаешь, как с этим в Ленинграде.

___ - Не всё сразу. А что касается работы, то я и предлагаю тебе съездить и самому всё узнать.

___ - А что ты так обо мне хлопчешь? - спросил я. Лёша не смутился.

___ - Не только о тебе. Но и о своих знакомых, которым мог бы тебя рекомендовать. Им ведь тоже не всё равно, кто у них завлабом будет.

___ - Ладно, я подумаю.

___ Но особенно я и не раздумывал. Всё это мне казалось несерьёзным, и я ничего не стал даже говорить Сашеньке, чтобы зря её не расстраивать. Лёшина же настойчивость мне казалась понятной - я для Гострема, желаю того или не желаю одна из опор, и выбить её из-под Гострема было бы очень даже неплохо для Лёши, с соблюдением и моих интересов, разумеется. Я никуда не поехал и выяснять ничего не стал. Чего зря дёргаться?

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)